

Убийства уже были неизбежны! Серебряное Лицо отвечал за убийство Чу Ли и Бай Е, именно так приказал ему Мо Е, и это был неоспоримый приказ. Он хотел, чтобы Чу Ли и Бай Е погибли. В прошлом Чу Ли обычно поступал так: позволял Е Вэю и Одиннадцатой избавиться от препятствий. В этот раз он просто нанес ответный удар. Око за око. Ему предстояло связаться с Серебряным Лицом. Он еще не въехал в Лондон, но уже появились новости о том, что он собирается совершить убийство. Пока Е Нинъюань состоял в террористической организации, никто не мог сохранить тайну. Их защита была бы более жесткой, а возможностей для действий было бы меньше. Честно говоря, трудно сказать, сможет ли он вообще попасть в Лондон.

Для него сеть отношений Е Нинъюаня была подобна шелковой сети, через которую не могли перебраться даже муравьи. Любой, кто пересекал ее, застревал в сети. Он мог точно определить местонахождение Серебряного Лица и даже определить, насколько смертоносно оружие, которым тот был вооружен, без необходимости вступать с ним в контакт. Если он хотел подобраться к ним поближе, то должен был потратить больше времени на то, чтобы отвлечь молодого парня. Мо Е был известным крестным отцом мафии, а Мо Цзюэ работал за кулисами. Большой Босс Мо стремился захватить новые территории, чтобы расширить свое влияние, а Мо Цзюэ специализировался на грязных делах, которые не должны были стать достоянием гласности. Отвлечь молодого парня и позволить Серебряному Лицу успешно въехать в Лондон было его главной задачей.

Мо Цзюэ спокойно смотрел на экран и обменивался информацией с Серебряным Лицом. По его приказу Серебряный Лик пока не входил в Лондон. У Серебряного Лица был странный характер. Он не боялся опасности, но у него было много соображений. Как убийца, он считал себя не таким компетентным, как Е Вэй и Одиннадцать. Это было не потому, что он не был смелым. Он обладал скоростью и силой убийцы, но ему не хватало энтузиазма и отчаяния, чтобы победить. Е Вэй и Одиннадцать не задумывались о том, какую тактику использовать для победы перед лицом сильного противника. Вместо этого они действовали сразу, не раздумывая, так как слишком много размышлений могло привести к тому, что они упустят лучшую возможность убить свою цель. Другими словами, как убийца, человек должен был думать о цели больше, чем о себе. Однако Сильвер Фейс больше думал о себе.

Например, сейчас Серебряное Лицо просил Мо Цзюэ помочь ему скрыть свою личность и сделать так, чтобы он не привлекал ничьего внимания, и тогда он сможет пробраться в Лондон. Мо Цзюэ это показалось забавным. Если бы это была Е Вэй, она бы ни за что так не поступила. Даже если бы это было опасно, она бы не позволила людям из организации расчищать ей путь за кулисы. Работа убийцы была одинокой, будь то его характер или способ убийства. Однако у каждого свой стиль. Возможно, он просто предвзято относится к Е Вэй. Что же нужно сделать, чтобы Серебряное Лицо смог без проблем подобраться к ним? Ему нужен был всего один день. Точнее, ему нужно было время, пусть даже несколько часов. Навыки слежения и антислежения молодого парня достигли уровня, который никто не мог превзойти. Внутренняя система защиты террористической организации была герметична и не имела ни единого изъяна.

В прошлом он все еще мог создавать путаницу, красть информацию и обманывать их ложными сведениями. Теперь же ситуация изменилась, и ему приходилось беспокоиться о том, не нападет ли он на него тем же методом. Связавшись с Серебряным Лицом, Мо Цзюэ не стал напрямую просить его действовать. Вместо этого он попросил его не входить в Лондон первым и дожидаться его сигнала. Сильвер Фейс не стал задавать вопросов и полностью подчинился его приказу. Он потер точку между бровями и немного устал. Он решил пока отложить дело Сильвер Фейса в сторону и занялся несколькими делами о покушениях на Ближнем Востоке.

Ощущение борьбы за выживание было самым пугающим. Мо Е находился под большим давлением, ведь ему приходилось одновременно обеспечивать власть мафии и бороться с террористической организацией. Теперь даже Врата Дракона начали оказывать на них давление. Мафия находилась в крайне неблагоприятной ситуации, и проблему невозможно было решить за короткий срок. Наоборот, она будет постепенно нарастать. Учитывая, насколько он был безжалостен, убийство стало самым быстрым способом преодоления препятствий. Время шло быстро. Он поздно пообедал, а вечером уже не очень хотел есть. Начинался Фестиваль фонарей, и ночные представления на острове оживляли атмосферу. Страстная музыка была слышна издали, от нее исходила восторженная бодрость и жизнерадостность. Фонари освещали половину неба. Мо Цзюэ понял, что это костровой праздник.

На этом острове не было никаких проблем, и жизнь была спокойной. Хотя владельцами острова были братья Мо, не все жители острова принадлежали к мафии. Большинство из них были обычными людьми, которые не знали, чем зарабатывают на жизнь братья Мо, не говоря уже о том, что они - мафиози. Они были полны энтузиазма и безудержного энтузиазма, время от времени устраивали посиделки у костра и различные масштабные банкеты, что оживляло остров. Он не любил находиться в оживленной атмосфере, но ему нравилось наблюдать за тем, как радуются другие. Он испытывал какое-то непередаваемое чувство. Закрыв важные документы, Мо Цзюэ выключил компьютер и, убедившись, что на столе ничего не осталось, вышел из комнаты и закрыл ее на ключ. Он не боялся, что Е Вэй зайдет, так как знал, что она просто любопытствует. Однако он не хотел, чтобы она узнала то, что ей не следует знать.

Е Вэй весь день спала в своей комнате, желая сохранить силы для борьбы с Мо Цзюэ. Она не могла помешать ему переспать с ней. Лучше было придумать другой способ избежать нежелательного контакта. Она была несчастна, очень несчастна. Ей даже хотелось сбежать вниз по лестнице и скрыться из особняка. "На улице так много людей, но почему здесь так пусто? Наверное, я застряла с извращенцем". В конце концов, она не стала этого делать и осталась в комнате. Она знала, что на острове разводят костер, потому что музыка была настолько громкой, что ее было хорошо слышно на таком расстоянии. Стоя на улице и вглядываясь вдаль, она видела, как вспыхивают бесчисленные факелы, и слышала радостные возгласы людей. Она представила себе сцену, где люди поют и танцуют. Вдруг она позавидовала такой свободе и безудержности.

"На что ты смотришь?" Мо Цзюэ бесшумно появился позади нее. Его голос всегда был спокойным. Он не включал свет и был похож на призрака, что повергло Е Вэй в шок. Она повернула голову и сердито посмотрела на него. "Ты знаешь, что люди могут быть напуганы до смерти?" "С каких это пор ты стала такой робкой?" Е Вэй усмехнулся, указал на суету вдалеке и спросил: "Что они делают?" "Поют и танцуют!" "Не скажешь!" Е Вэй почувствовала, что у нее с Мо Цзюэ серьезная разница в поколениях, и они как будто разговаривали, не общаясь. "Почему здесь так тихо, а там так много народу?" "Я люблю тишину!" спокойно ответил Мо Цзюэ. "Наверное, у тебя плохие отношения с окружающими. Мо Цзюэ, пойдем, посмотрим?" Е Вэй захихикал. Лучше было выйти на улицу и подышать свежим воздухом, чем оставаться с ним наедине.

"Ты хочешь уйти?" Мо Цзюэ посмотрел на нее глубоким взглядом. Его глаза в темноте были красивыми и нежными. Е Вэй невольно кивнула. Она никогда не выходила за пределы особняка. "Конечно!"